

Р.К. Жакупов, А.К. Конкаев, П.Г. Коваленко, М.З. Шалгинбаев

ДИНАМИКА ГАЗОВОГО СОСТАВА И КИСЛОТНО-ЩЕЛОЧНОГО РАВНОВЕСИЯ КРОВИ У ПАЦИЕНТОВ ПОСЛЕ ВИДЕОЛАПАРОСКОПИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ

Кафедра анестезиологии, реанимации и скорой неотложной помощи
АО «Казахская медицинская академия», МЦ «Мейрим», Астана

Было проведено исследование газового состава и кислотно-щелочного компонента гомеостаза у 51 пациента после видеолaparоскопических операций в условиях многокомпонентной и общей анестезии. Динамическая оценка показателей кислотно-щелочного состояния артериальной и венозной крови пациентов исследуемых групп в сочетании с показателями электролитного состава крови, конечно-экспираторным давлением углекислоты позволила сопоставить эффективность различных вариантов анестезиологического пособия и послеоперационной аналгезии.

Актуальность. На современном этапе развития хирургии неуклонно расширяется спектр и объем операций на пищеводe и органах брюшной полости с использованием видеоэндоскопической техники [1-3]. Операционная травма при видеолaparоскопических (ВЛС) и видеоассистированных вмешательствах на органах ЖКТ характеризуется сочетанием традиционных, достаточно изученных факторов агрессии и специфических, присущих лишь данной категории операций, стресс-индуцирующих агентов [4]. Традиционные факторы агрессии в эндовидеохирургии включают в себя психоэмоциональный дистресс, ноцицептивное воздействие и хирургическую травму жизненно важных органов и тканей, интраоперационную кровопотерю, а также патологические рефлексy неболевого характера. К специфическим, присущим ВЛС технике, стрессиндуцирующим факторам относят: карбоксиперитонеум (КП), специфическое операционное положение и системные эффекты CO_2 [4,5]. Комплексное воздействие традиционных и специфических факторов агрессии вызывает в организме пациентов многообразные патофизиологические изменения в основных системах жизнеобеспечения и метаболизме [6]. В связи с этим назрела необходимость объективной оценки стрессиндуцирующего влияния данной категории оперативных вмешательств с последующей разработкой и внедрением в клиническую практику методики анестезии и послеоперационной аналгезии (ПОА), адекватной степени операционной агрессии.

Материал и методы исследования. Исследование кислотно-щелочного компонента гомеостаза на этапе оперативного вмешательства проводили у 29 пациентов I группы и у 22 пациентов II группы, при этом объектом исследования служили образцы артериальной крови, полученные в процессе оперативного вмешательства путем чрескожной пункции лучевой артерии. Основную группу (I) составили пациенты, подвергавшихся видеолaparоскопическим и

видеоассистированным вмешательствам на органах ЖКТ, у которых в качестве анестезиологического пособия использовали общую комбинированную анестезию с искусственной вентиляцией легких на основе гармоничного сочетания сбалансированной эпидуральной анестезии, нестероидного анальгетика, антагониста NMDA-рецепторов кетамина и минимальных, но эффективных доз внутривенных общих анестетиков и миорелаксантов. Послеоперационное обезболивание в основной группе достигалось применением сбалансированной эпидуральной аналгезии местным анестетиком и опиоидами в сочетании с парентеральным введением нестероидного анальгетика. В контрольной (II) группе у пациентов для анестезиологического обеспечения видеолaparоскопических и видеоассистированных операций на органах брюшной полости использовали тотальную внутривенную анестезию с искусственной вентиляцией легких, что предусматривало воспроизведение и поддержание основных компонентов анестезии путем внутривенного введения фармакологических агентов. ПОА у пациентов II группы обеспечивали системным введением наркотических анальгетиков.

Исследование кислотно-щелочного состояния у пациентов I и II групп на операционном этапе выполняли на четырех этапах: при поступлении больного в операционную в процессе проведения гемодилюции, на наиболее травматичном этапе хирургической интервенции, а также после завершения вмешательства. Первое исследование проводили в условиях самостоятельного дыхания пациента атмосферным воздухом, дальнейшие исследования осуществляли в процессе проведения ИВЛ с использованием 40% кислородо-воздушной смеси. IV этап исследования проводился через 24 часа после окончания оперативного вмешательства при дыхании атмосферным воздухом.

Результаты исследования и их обсуждение. У пациентов I и II групп исследования исходные

показатели pH , pCO_2 , pO_2 , SaO_2 , $O_{2\text{CONT}}$, PaO_2/FiO_2 соответствовали нормальным значениям и статистически достоверно не различались ($p>0,05$). У 13 пациентов (32,5±7,4 %, $p<0,001$) при дыхании атмосферным воздухом исследовали величину $D(A-a)pO_2$, которая на I этапе составила в I группе 19,5±2,1 мм рт.ст. ($p<0,001$), во II группе 24,5±2,3 мм рт.ст. ($p<0,001$), причем полученные результаты статистически достоверно не различались ($p>0,05$). Величина $D(A-a)pO_2$ у пациентов I и II групп несколько превышала верхнюю границу нормы в 15-20 мм рт.ст. за счет преобладания пациентов пожилого возраста с исходной хронической патологией легких. Показатель $D(A-a)pO_2$ у пациентов I и II групп на I этапе отражал также и снижение вентиляционно-перфузионного соотношения в позиционно-зависимых зонах легких, возникающего в положении пациентов лежа на спине. На II этапе исследования у пациентов I группы происходило статистически достоверное увеличение pH до 7,39±0,013 ($p<0,001$) обусловленное снижением $PaCO_2$ на 13 % от исходного ($p<0,001$) до 35,5±1,18 мм.рт.ст. ($p<0,001$). Величина PaO_2 на II этапе у пациентов I группы статистически достоверно увеличивалась ($p<0,001$) по сравнению с исходными показателями на 165 % до 221,7±15,4 мм рт.ст., с параллельным нарастанием SaO_2 на 4 % ($p<0,001$) до 99,3±0,18 (vol. %), $O_{2\text{CONT}}$ на 3 % ($p<0,001$) до 17,7±0,4 (об. %). Во II группе исследования на II этапе величина $PaCO_2$ снижалась ($p<0,01$) на 13,4 % от исходного до величин легкой гипокпапии 33,6±1 мм рт.ст. ($p<0,001$). Изменения $PaCO_2$ не сопровождалось статистически достоверной динамикой pH ($p>0,05$) за счет нарастания дефицита буферных оснований. PaO_2 на II этапе исследования у пациентов II группы увеличивалась на 200 % ($p<0,001$) и составляло 252,3±18,3 мм рт.ст. ($p<0,001$), что приводило к увеличению SaO_2 на 3,8 % ($p<0,001$) до 99,5±0,2 (%) ($p<0,001$) и $O_{2\text{CONT}}$ на 5,5 % ($p<0,001$) до 19±0,6 (об. %). Показатели кислотно-щелочного состояния артериальной крови на II этапе у пациентов исследуемых групп статистически достоверно не отличались ($p>0,05$). Таким образом за счет увеличения FiO_2 до 40 % и проведения контролируемой по объему механической вентиляции легких на II этапе у пациентов I и II групп развивалась артериальная гипероксия и легкая гипокпапия. У 11 пациентов (27,5±7,1 %, $p<0,001$) I группы на II этапе исследования $D(A-a)pCO_2$ составила 9,8±1,1 мм рт.ст. ($p<0,001$), величина физиологического мертвого пространства (V_D/V_T) в системе STPD 25,1±2 % ($p<0,001$), минутная альвеолярная вентиляция легких в системе STPD 6,7±0,36 л/мин. ($p<0,001$). Во II группе у 9 (22,5±6,6 %, $p<0,01$) пациентов на II этапе исследования показатель $D(A-a)pCO_2$ соответствовал 7,5±0,9 мм рт.ст. ($p<0,001$), величина V_D/V_T составляла в системе

STPD 21,4±2,4 % ($p<0,001$), уровень минутной альвеолярной вентиляции легких в системе STPD был равен 7,4±0,4 л/мин. ($p<0,001$). Данные параметры у пациентов I и II групп исследования статистически достоверно не различались ($p>0,05$). В системе BTPS, за счет коррекции полученных результатов с учетом температуры тела и парциального давления паров воды в альвеолах, величина V_D/V_T у пациентов I группы составила 35,3±1,6 % ($p<0,001$), у пациентов II группы 31,7±2 % ($p<0,001$), показатели V_A в основной группе соответствовали 5,8±0,3 л ($p<0,001$), в контрольной группе 6,4±0,35 л ($p<0,001$). Различие в полученных результатах V_D/V_T и V_A в системе BTPS у пациентов I и II групп исследования статистически недостоверно. Величина физиологического мертвого пространства (V_D) у пациентов I и II групп исследования не превышала критический уровень равный 40 %, при котором за счет снижения диффузионной способности легких для углекислоты развивается гиперкапния артериальной крови, резистентная к увеличению V_A . Так как объем физиологического мертвого пространства (V_D) зависит от величины сердечного выброса, регионального распределения дыхательного объема и легочного сосудистого сопротивления, то показатели V_D/V_T у пациентов исследуемых групп свидетельствовали о сохранении общего легочного вентиляционно-перфузионного соотношения в пределах «стресс-нормальных» значений. Величина альвеолярной минутной вентиляции легких (V_A) у пациентов исследуемых групп отражала фракцию вентилируемых и перфузируемых альвеол, которая способствовала формированию оптимальных показателей pH , $PaCO_2$, PaO_2 , SaO_2 артериальной крови на II этапе исследования.

Таким образом, контролируемая по объему принудительная механическая вентиляция легких с $V_T=7$ мл/кг и $V_E=132-139$ мл/кг обеспечивала необходимый уровень минутной V_A , физиологического мертвого пространства а также оптимальные показатели газового состава артериальной крови у пациентов I и II групп исследования на наиболее стрессогенном этапе вмешательства. В процессе проведения ВЛС операций у пациентов с патологией сердечно-легочного аппарата с учетом наличия $D(A-a)pCO_2$ целесообразно дополнение капнографии методикой инвазивного исследования газового состава крови. Уровень минутной вентиляции легких на фоне КП должен обеспечивать величину $P_{ET}CO_2$ не более 34 мм рт.ст., что позволит избежать артериальной гиперкапнии у пациентов, подвергающихся ВЛС вмешательствам. Отсутствие статистически достоверного различия по величине $D(A-a)pCO_2$ у пациентов I и II групп объяснялось тем, что интраоперационные висцеросимпатические рефлексy, способствующие легочному артериолоспазму, замы-

каются на уровне T_{I-V} сегментов спинного мозга, на которые не распространялось действие центральной нейроаксиальной блокады. На III этапе исследования у пациентов I группы отмечалось статистически достоверное ($p < 0,05$) увеличение pH до $7,4 \pm 0,015$ ($p < 0,001$) на фоне отсутствия динамики PaCO₂, PaO₂, SaO₂, O_{2CONT} ($p > 0,05$), что объяснялось снижением дефицита буферных оснований. Во II группе исследования статистически достоверных изменений pH, PaCO₂, PaO₂, SaO₂, O_{2CONT} не отмечалось ($p > 0,05$). На III этапе исследования показатели газового состава артериальной крови в группах исследования статистически достоверно не отличались и характеризовались артериальной гипероксией и легкой гипокапнией с физиологическими значениями pH. У пациентов I группы на III этапе величины PaO₂ ($p < 0,001$), SaO₂ ($p < 0,001$), pH ($p < 0,01$) были выше, а показатели PaCO₂ ($p < 0,01$) достоверно ниже исходных величин. Во II группе исследования после окончания вмешательства величины PaO₂ ($p < 0,001$), SaO₂ ($p < 0,001$), O_{2CONT} ($p < 0,01$) были достоверно выше исходных показателей. Величина PaCO₂ на III этапе у пациентов II группы исследования была достоверно ниже исходной ($p < 0,01$), что однако не приводило к статистически значимым изменениям pH ($p > 0,05$). В послеоперационном периоде у пациентов I группы исследования по сравнению с III этапом отмечалось снижение величины PaO₂ ($p < 0,001$) до $75,3 \pm 3$ мм рт.ст. ($p < 0,001$), SaO₂ на $5,7$ % ($p < 0,001$) до $94 \pm 0,66$ % ($p < 0,001$), O_{2CONT} на 6 % ($p < 0,01$) до $16,2 \pm 0,4$ об.% ($p < 0,001$). Величина PaCO₂ и pH у пациентов I группы в интервале между III и IV этапами исследования статистически достоверно не изменялась. Все показатели газового и кислотно-щелочного гомеостаза в I группе на IV этапе исследования находились в пределах физиологической «стресс-нормы». Однако величина PaO₂ $75,3 \pm 3$ мм рт.ст. соответствовала диапазону пограничных значений, характерных для «стресс-нормы» и компенсированной умеренной гипоксемической паренхиматозной острой дыхательной недостаточности. У пациентов II группы исследования в интервале между III и IV этапами происходило статистически достоверное снижение величины PaO₂ до $72,6 \pm 2,52$ мм рт.ст. ($p < 0,001$), SaO₂ на $4,8$ % ($p < 0,001$) до $94,2 \pm 0,6$ % ($p < 0,001$), O_{2CONT} на $9,6$ % ($p < 0,01$) до $17 \pm 0,5$ об.% ($p < 0,001$). Показатели pH и PaCO₂ достоверно не изменялись ($p > 0,05$). Величина PaO₂ у пациентов II группы в послеоперационном периоде отражала вентиляционно-перфузионные расстройства в паренхиме легких и свидетельствовала о развитии компенсированной умеренной гипоксемической паренхиматозной острой дыхательной недостаточности. Статистически достоверной разницы изучаемых показателей на IV этапе исследования у пациентов I и II группы не выявлено.

Величина PaO₂ у пациентов II группы ниже физиологической, что однако компенсировалась кинетикой диссоциации оксигемоглобина и не сопровождалась артериальной гипоксемией по показателям SaO₂. Динамика O_{2CONT} у пациентов в интервале между III и IV этапами исследования была обусловлено не только статистически достоверным снижением SaO₂, но и уменьшением уровня циркулирующего гемоглобина в послеоперационном периоде ($p < 0,01$). Индекс оксигенации артериальной крови на IV этапе (PaO₂/FiO₂) у пациентов I группы составил $358,5 \pm 14,1$ мм рт.ст. ($p < 0,001$), у пациентов II группы $345,9 \pm 11,4$ мм рт.ст., что ниже физиологически нормальных значений и свидетельствует об увеличении артериовенозного шунтирования в позиционно зависимых зонах легких. В целом на IV этапе исследования у пациентов II группы отмечалась тенденция к развитию более выраженного снижения величин PaO₂, PaO₂/FiO₂ нежели у пациентов I группы. При сравнении показателей газового гомеостаза у пациентов I группы на дооперационном и послеоперационном этапах выявлялись статистически достоверное повышение величины pH ($p < 0,01$) до $7,4 \pm 0,013$ ($p < 0,001$), с параллельным снижением PaCO₂ на $5,4$ % ($p < 0,001$) до физиологически нормального значения в $38,6 \pm 1$ мм рт.ст. Показатели кислородного каскада на IV этапе были достоверно ниже исходных значений: PaO₂ снижалось на $9,7$ % ($p < 0,05$), SaO₂ на $1,8$ % ($p < 0,05$). Величина D(A-a)pO₂ при дыхании атмосферным воздухом у 13 пациентов ($32,5 \pm 7,4$ %, $p < 0,001$) I группы статистически достоверно ($p < 0,01$) превышала исходные значения на 56 % и составила $30,5 \pm 2,7$ мм рт.ст. ($p < 0,001$), что отражало нарушение вентиляционно-перфузионного соотношения и артериовенозное шунтирование в позиционно зависимых зонах легких. Однако PaO₂/FiO₂ и O_{2CONT} статистически достоверно не изменялись ($p > 0,05$). У пациентов II группы в послеоперационном периоде по сравнению с исходными показателями отмечалось статистически достоверное снижение PaO₂ на $14,7$ % ($p < 0,01$), SaO₂ на $1,8$ % ($p < 0,05$), PaO₂/FiO₂ на $14,7$ % ($p < 0,05$). Показатель D(A-a)pO₂ у 12 пациентов ($30 \pm 7,2$ %, $p < 0,001$) II группы статистически достоверно ($p < 0,05$) увеличивался по сравнению с исходными величинами на 8 мм рт.ст. и составил $32,3 \pm 2,6$ мм рт.ст. ($p < 0,001$), причем величина данного показателя в обеих группах статистически достоверно не различалась. Таким образом, в периоперационном периоде у пациентов II группы исследования прослеживалась тенденция к развитию более выраженных изменений кислородного статуса артериальной крови, нежели у пациентов I группы исследования.

Заключение. Таким образом, динамическая оценка показателей кислотно-щелочного состояния артериальной и венозной крови пациентов

исследуемых групп в сочетании с показателями электролитного состава крови, конечно-экспираторным давлением углекислоты позволяет произвести анализ стрессогенности ВЛС и видеоассисти-

рованных вмешательств на гастроэзофагеальной зоне, а также сопоставить эффективность различных вариантов анестезиологического пособия и послеоперационной аналгезии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобринская И.Г., Феденко В.В., Левитэ Е.М. и др. Прогнозирование и коррекция гемодинамических расстройств в лапароскопической хирургии // Эндоскопическая хирургия. – 2002. – № 4. – С. 17 – 20.
2. Дронов А.Ф., Поддубный И.В., Котлобовский В.И. Эндоскопическая хирургия у детей.- М., 2002. – С. 43 – 51.
3. Sfez M., Guerard A., Desruelle P. Cardiorespiratory changes during laparoscopic fundoplication in children // Paediatr Anaesth. – 1995. – V. 5. – № 2. – P. 89 – 95.
4. Junghans T., Bohm B., Grundel K. Does pneumo-
- peritoneum with different gases, body positions, and intraperitoneal pressures influence renal and hepatic blood flow? // Surgery. – 1997. – V. 121. – P. 206 – 211.
5. Lee V.S., Chari R.S., Cucchiaro D. Complications of laparoscopic cholecystectomy // Am. J. Surg. – 1993. – V. 165. – P. 527 – 532.
6. Bisgaard T., Kristiansen V.B., Hjortso N.S. Randomized clinical trial comparing an oral carbohydrate beverage with placebo before laparoscopic cholecystectomy // Br. J. Surg. – 2004. – V. 91. – № 2. – P. 151 – 158.

SUMMARY

It has been carried out research of gas structure and a acid-alkaline component of a homeostasis of 51 patients after laparoscopic operations conditions of multi-component and general anesthesia. The dynamic estimation of parameters of the acid-alkaline condition of arterial

and venous blood of patients of investigated groups in a combination to parameters electrolitic structure of blood, certainly expiration pressure of carbonic acid has allowed to compare with efficiency of various variants anesthesia and postoperative analgesia.

ТҰЖЫРЫМ

Көпкомпонентті және жалпы анестезия арқылы 51 науқасқа жасалған видеолапароскоптық операциялардан кейін науқастардың қанының газдық және қышқылды – сілтілі тепетеңдігінің өзгеруі зерттелген.

Науқастардың артериалды және көк тамыр қандарын зерттеулер арқылы әртүрлі анестезиялар түрлерінің қолайлы екендігін салыстыруға мүмкіншілік туды.